

— О, великие предки, прошу, защитите вашего внука Цзинфэя и помогите ему пережить этот кризис. Вы на небесах, а я на земле, пожалуйста, сделайте так, чтобы способности внука заполнили всю округу. Я приготовил для предков куриную ножку, надеюсь, предки защитят меня, чтобы я мог спокойно сбежать. Я налил предкам чашечку чаю, надеюсь, предки защитят меня, чтобы у меня было всё, чего я ни пожелаю. И ещё налью предкам чарку вина, надеюсь, предки помогут мне найти девушку — белокожую, красивую, с длинными ногами. Не то чтобы внуку непременно приспичило, но ведь надо же и род продолжать. Защитите внука, даруйте ему великое богатство и знатность, мир и гладкую дорогу, и пусть он доживёт до ста с лишним лет...

Ван Цзинфэй стоял на коленях в прихожей, держа обеими руками горящую сигарету вместо благовоний, и отвесил три громких, звучных поклона до самого пола.

Сюй Чэн толкнула дверь, как раз вовремя принимая земной поклон Ван Цзинфэя, и усмехнулась:

— Между усердием и стремлением к успеху ты выбрал воскрешение благовоний.

Он как раз собирался встать, чтобы вставить сигарету в импровизированную курильницу, как вдруг встретился взглядом с Сюй Чэн.

Его глаза расширились, и он забормотал пророческим тоном:

— Эффективность работы предков просто невероятна... Кто вообще говорил, что мистика не работает? Это потрясающе полезно...

Он водрузил сигарету на место и застыл, ошеломлённо глядя на девушку:

— Красавица, ты — невеста, которую предки прислали мне с небес?

— Я твои предки, — Сюй Чэн стояла на пороге и окинула взглядом лестничную площадку.

Зомби не было. Ладно, прогулка оказалась напрасной.

Ван Цзинфэй мгновенно растерялся. Он никогда не слышал, чтобы кто-то из их рода уходил из жизни так рано... Эх, ну и молодая же у него предтонька...

Но судя по её наряду и манере держаться, кто же она, если не предок?

Видя, что Сюй Чэн собирается уходить, Ван Цзинфэй бросился за ней:

— Красавица... Куда ты? Здесь же кругом одни зомби...

Сюй Чэн только повернулась, как вдруг почувствовала неладное. Она стояла у входа и смотрела

вглубь квартиры: самая дальняя комната была заперта на массивную цепь, и с первого взгляда было очевидно, что тут что-то нечисто. Не раздумывая, она направилась туда.

— Нельзя, туда нельзя, там... — не успел он договорить, как Сюй Чэн уже распахнула дверь.

Дверь отворилась.

Зомби сидел на полу, вцепившись зубами в подушку, и, услышав шум, поднял голову и посмотрел на порог. В его зрачках мелькнула вспышка оранжевого света.

— Ты держишь зомби?

Для зомби, как раз переходящего на третий уровень, первая мысль в такой ситуации была одна: его кто-то вырастил.

Ван Цзинфэй от страха едва не лишился души:

— Зачем ты её открыла? Я с таким трудом запер эту дверь! Ты что, не знаешь, что зомби едят людей?!

Он торопливо захлопнул дверь обратно.

Этот жест лишь распалил ярость зомби, и он начал один за другим наносить тяжёлые удары по двери.

После нескольких ударов на полотне уже появились трещины.

— Конец, мне конец... Понятия не имею, что с этим зомби стряслось, но он забрался ко мне в квартиру. Я с большим трудом заманил его в эту дальнюю комнату и запер, а теперь только разозлил. Красавица, беги скорее, я...

Не успел он договорить, как из-за двери высунулась рука и выломала преграду напрочь.

Ван Цзинфэй в ужасе отшатнулся назад. Зомби вырвался наружу, оскалил зубы на Ван Цзинфэя и, мгновенно выбрав цель, бросился к нему, намереваясь вцепиться в горло.

Сюй Чэн сжала в руке шпильку для волос и взмыла в воздух. В тот самый момент, когда зомби почти приблизился к шее Ван Цзинфэя, её рука взметнулась — удар! — она вонзила шпильку прямо в макушку твари и с силой полоснула вниз.

Зомби тут же рассеялся на две половины.

Она зажала в пальцах свеженький кристалл ядра и слегка сжала его — духовная сила хлынула в тело. Когда она разжала ладонь, кристалл уже превратился в пыль.

Пришла не зря.

Но духовной энергии всё ещё катастрофически мало, её силы восстановились едва ли на десятую часть.

Она легко взмахнула рукой, и от зомби на полу не осталось даже пепла.

Теперь Ван Цзинфэй уверился в силе незнакомки окончательно: либо предки явили чудо, либо послали какого-то небесного небожителя спасти его шкуру.

Видя, что Сюй Чэн повернулась и зашагала прочь, Ван Цзинфэй бросился следом. Какая мощь! Просто невероятная мощь!

Она так легко расправилась с зомби, а он-то последние несколько дней ломал голову, сражаясь с этой тварью, пускал в ход и науку, и мистику, и даже подкармливал её порой уткой или курицей из холодильника, лишь бы монстр не вырвался наружу.

Заметив, что Сюй Чэн заходит в квартиру напротив, он уже было переступил порог, но тут же испуганно отпрянул назад.

Он ведь помнил, что здесь жил мужчина, с чего вдруг жильё стало женским?

Но тут же подумал, что сейчас наступил конец света, и кому вообще есть до этого дело? Радуйся, что тебя посреди улицы не сожрали, а чья это квартира — какая разница.

Ему потребовалась всего секунда, чтобы убедить себя.

Стоило ему переступить порог, как в нос ударил аппетитный запах еды. Глаза Ван Цзинфэя загорелись диким, зелёным блеском.

Он сделал рывок вперед и замер: на обеденном столе красовались тушёные свиные ребрышки в красном соусе, курица по-сычуаньски, жареный ямс с древесными грибами и суп из лотоса с ребрышками.

Он сглотнул слюну и уже собирался что-то произвести на свет, как вдруг...

Его спину словно притянуло невидимой силой, ноги оторвались от пола, и он взмыл в воздух. Глухой удар — и он вцепился в стену, после чего бесславно сполз по ней вниз.

Тан Чаоянь, услышав шум, появилась в проходе: в одной руке она держала тарелку с едой, в другой — тесак для мяса.

— Кто там?

Перед её взором предстала картина: Сюй Чэн с абсолютно невозмутимым видом стояла у обеденного стола, а у противоположной стены сидел, скорчившись, какой-то парень.

Мужчина прижал одну руку к груди, а другой упирался в стену, медленно поднимаясь на ноги:

— Красавица... Нет, предки! Прабабушка, я...

Только теперь Тан Чаоянь смогла разглядеть пришельца.

Каштановые волосы, бледная кожа, высокий рост — на вид не меньше ста восьмидесяти, а лет ему едва ли за двадцать.

Она покрепче сжала кухонный тесак.

С каких это пор госпожа, сходяв куда-то, притащила оттуда прихвостня?

Неужели её статус главного подручного окажется под угрозой?

При этой мысли во взгляде, которым она окинула Ван Цзинфэя, промелькнула изрядная доля враждебности.

— Можно мне съесть тарелку горячей еды? — Ван Цзинфэй согнулся пополам и шумно втянул воздух ртом: от такого падения его внутренности, казалось, норовили выпрыгнуть наружу.

Он уставился на стол с яствами, и предательские слёзы брызнули из глаз:

— Вы хоть знаете, каково мне приходилось эти дни?! Никакой доставки, ни крошки во рту! А то, что я стряпал сам, было настолько отвратительным, что даже собаки не стали бы есть. Ем это уже несколько дней, у меня от такой еды либо запор, либо...

Сюй Чэн взмахнула рукой.

Ван Цзинфэй с удивлением обнаружил, что его губы намертво склеились и он совершенно не может их разомкнуть, из горла вырывалось лишь жалкое мычание.

Тан Чаоянь тут же успокоилась.

Статус главного подручного был спасён.

Она расставила палочки и чашки.

Вдруг раздалось глухое стучание: тук-тук-тук...

Она подняла глаза и увидела, что Ван Цзинфэй опустился на колени прямо на пол и принялся усердно бить поклоны, от которых раздавался гулкий звук.

Теперь-то до него дошло: никакая она не красавица, это же чистокровный предок!

Да к тому же с весьма скверным характером, способная прихлопнуть его одним движением пальца.

Видать, его подношения были недостаточно усердными, раз предки лично снизошли до него. Похоже, в будущем придётся сжигать куда больше бумажных денег, особняков и роскошных тачек...

Только вот сейчас у него совсем не было ничего подходящего, чтобы предложить в качестве откупа.

И лишь тогда Сюй Чэн взмахнула рукой, снимая с него заклятие немоты.

Ван Цзинфэй жадно глотнул воздуха:

— Прабабушка, отныне куда вы прикажете — туда я и шагу не ступлю! Как только я устроюсь, обязательно щедро отблагодаржу вас.

Он украдкой покосился на трапезничавших девушек, сглотнув слюну — в его глазах пылал чистейший голодный пожар.

— Предки, не позволите ли бедному слуге отведать кусочек?

— А что ты можешь предложить взамен? — Сюй Чэн отправила в рот кусочек ребрышка — сочного, нежного, покрытого блестящей глазурью.

Ван Цзинфэй мгновенно всё понял. Он бросился обратно в свою квартиру и принялся рыться во всех шкафах и углах.

Спустя мгновение он вернулся, прижимая к груди целую гору пожитков, вывалил всё на пол и торопливо развязал пакеты:

— Предки, посмотрите, найдется ли здесь что-нибудь стоящее...

<http://bllate.org/book/19331/1890531>